

Говорят, что все, кого вы встретите по дороге наверх, вы встретите и на обратном пути. Ну, исключение – те, кого ты уже убил, от них не стоит ждать сюрприза. А вот другие обязательно напомнят о себе и воспользуются тем, что ты уже уставший и не такой сильный, каким был в начале пути.

Я думаю, что это хороший совет, до определенного момента, однако мой личный подход заключается в том, чтобы избегать всех на пути вверх и вниз. Таким образом, когда они встретят тебя, идущего в любом направлении, они, надеюсь, не будут иметь представления о том, кто ты есть, и будут игнорировать тебя.

Но иногда это невозможно. Случается так, что ты оказываешься втянутым в проблемы других людей, и в те ситуации, когда кому-то требуется твоя помощь. В такие моменты ты должен относиться к ним доброжелательно и справедливо, и уйти от них как можно быстрее, пока их проблемы не перекочевали и в твою жизнь.

Если только у них нет травки.

Тогда у вас есть друг, которого стоит брать с собой везде и всюду. Для чего еще нужны друзья?

Я зашел на поляну, оставив позади Мориса и Дадли. Я не оборачивался, но был уверен, что Джошайя смотрит на меня... Кто этот парень? Он не боится монстров, потому что такой сильный, или потому что идиот?

Это не имело значения, главное было то, что лягушатники не напали на нас.

Наббо подошел, опираясь на палку и смотрел точно так же, как в последний раз, когда я его видел. Гигантская лягушка, которая нависала над всеми нами, просто сидела неподвижно. У нее были выпуклые глаза, которые иногда очень медленно моргали... Я иногда сомневался в том, живая она или нет?

"Ах, это ты", - сказал Наббо, его голос был как у укуренного пенсионера. "Привет, чувак."

На мгновение мне показалось, что он страдает от амнезии, как и все остальные, кому я оказал услугу, но оказалось, что он просто сэкономил энергию, используя местоимения вместо правильных имён.

"Я рад видеть тебя снова, мой друг". Он повернулся лицом к лягушкам, наблюдающим за нами. "Слушайте сюда. Это Колин, тот, кто спас нас от этих подонков Варгау."

Варгау были самой жестокой расой ящеров и пытались заманить в свою армию банду Наббо и его семью. Мы вмешались (вопреки моему мнению) и сумели отпугнуть их (к моему большому удивлению).

"Я хочу, чтобы вы относились к нему и его друзьям как к почетным гостям", - сказал Наббо.

"Заткнись, старик", - сказал кто-то.

"Ты не можешь указывать нам, что делать", - сказал другой.

Наббо повернулся ко мне. "Молодежь". Он грустно покачал головой. "Кучка мешков с дерьмом". Он долго тащил свою трубку и протянул ее мне.

Я пыхнул, потому что отказываться было невежливо. А еще жизнь в последнее время была очень напряженной. Плюс на меня смотрела гигантская лягушка, как будто я уже был наполовину под кайфом.

Морис и Дадли появились по обе стороны от меня и поприветствовали Наббо. Я не был уверен в том, что они сказали, мой разум уже был где-то далеко от этого злосчастного леса. Я наконец-то расслабился, мои собственные мысли больше не раздражали меня, я даже подумал о том, что не отказался бы сейчас от сэндвича с тунцом...

Раздался крик, и Джошая вышел к нам. У него было красное лицо, а в руках - двуглавый топор. Не знаю, что на него нашло, но я не паниковал. Я сделал первое, что пришло в голову, стал дышать.

Я дунул на него струей густого дыма, и он поднялся, кашляя и разбрызгивая слюну. Потом он простоял там некоторое время и рухнул на землю.

"Не обращайтесь на него внимания", - сказал я. "Думает, что вы все монстры". Я передал трубку Морису после еще одной затяжки.

Другие лягушатники, похоже, потеряли к нам интерес несмотря на то, что с нами был маньяк-убийца. Либо они доверяли Наббо, либо им было слишком лень думать о нашем существовании.

Молодая лягушка, меньше среднего, подошла и встала рядом с Наббо. "Ты помнишь моего внука?"

Если это был тот парень, которого мы звали Сури, то он сильно вырос за несколько месяцев, с тех пор как мы видели его в последний раз.

"Где остальные?" спросил парень. "Дженни, Флосси и Вагина?"

"Вообще-то," начал Морис, готовый поправить его.

"У тебя хорошая память, малыш", - сказал я. "Прекрасно запомнил их имена. Ты так сильно вырос! Ты почти такой же большой, как твой отец."

Лягушатник, похоже, остался доволен таким сравнением. "А пухлая, она здесь? Мне понравились ее желеобразные выпуклости".

"Эм", - сказал Дадли. "Если ты не возражаешь, то о даме так лучше не говорить."

Похуже, он говорит о Флосси. "О девушках. Да." Я попытался вспомнить, о чем мы говорили.

"Да, - сказал Наббо, - ты когда-нибудь нерестился со своей подружкой?" Ты всегда казался тем, кто может поставить ногу в пруд, но при этом никогда не нырял."

Обычно, я бы воспринял это как метафору, но в данном случае, вероятно, речь шла о сексе.

"Да. Я нерестился. Я отнерестил ее как следует." В этот момент я был под кайфом и не мог перестать смеяться.

"Без сомнения, но я имел в виду конечный результат."

Я смотрел на него пустым взглядом.

"Чувак, молодость растрочена впустую. Маленькие люди? Ты их сделал? Представляю, что у тебя уже есть три-четыре дюжины детишек."

Его понимание человеческой биологии не улучшилось, но я понял общую суть того, о чем он спрашивал. "Нет, еще нет."

"Эта травка меня не берет", - сказал Морис.

"Это лишь вопрос времени, - сказал Дадли, затягиваясь как следует.

"Заткнитесь", - сказал я им безошибочно. "Мы здесь не для того, чтобы курнуть. Еще раз, что это было?"

"Это все неправильно", - сказал Джошайя. Он появился рядом с Дадли и забрал у него трубку. Старик так сильно затянулся, что сияние пепла переметнулось от оранжевого к красному, от золотого к белому... Он так долго держал дым в легких, что даже у меня защемило в груди, а потом изверг туман, который дрейфовал по поляне и сбивал с ног всех лягушатников, с которыми он сталкивался.

"Он мне нравится", - сказал Наббо. "У него есть стиль".

"О, да", - сказал я, внезапно вспомнив нашу миссию по спасению Бруди, Чабби и Вагины.

"Девочки, с которыми мы были в прошлый раз, были похищены Единственным Истинным Богом". Ты его знаешь?"

Наббо кивнул. "Конечно. Он отличный парень. Не такой, как те другие боги, всегда требовательный, но никогда не отвечающий на наши молитвы."

"Какой он, этот бог?" спросил я.

"Он холодный", - сказал Наббо.

"А семь женщин, которые у него с собой? Жрицы? Или ведьмы, или что-то в этом роде."

"Женщины? О, это не женщины. Они..." Он сделал еще одну затяжку.

Я наклонился, чтобы не пропустить конец предложения. "Они?"

"Ты знаешь". Он помахал мне рукой. "Как ты их называешь? У них такой мерзкий характер..."

"Ты уверен, что это не женщины?"

"Феи!" сказал он слишком громко, поразив себя.

"Я думал, что феи крошечные с крыльями."

"Когда они молоды. Но когда они питаются, то начинают расти."

"Питаются чем?" осторожно спросил я.

"Всем, что есть вокруг. Младенцы, дети, они устраивают человеческие жертвоприношения."

Все это звучало одинаково.

"Ты можешь помочь нам вернуть девочек?" спросил я. "Нам нужно добраться до замка и, знаешь, спасти их."

"О нет, ты не можешь пойти в замок. Он не позволит." Наббо кивнул через плечо большой лягушке.

"Он ведь Второй Страж, да?" Это был скорее риторический вопрос.

"Да. Мы останемся здесь, в этом прекрасном лесу, мы за это не платим, пока Пого держит людей на расстоянии". Ты можешь остаться здесь, если хочешь. Нас бы всех выгнали, если бы Пого пропустил людей к замку."

"А многие пытались пройти?" спросил Морис.

"Нет. Никто никогда не проходил мимо Первого Стража." Он немного откинул голову назад и закрыл один глаз. "Как ты прошел мимо Старой Митапы?"

"Что значит Пого? Какое-то название, да?" спросил я, быстро сменив тему.

"Эм, ну, грубо говоря, это значит "Лягушка". Раньше его предки свободно блуждали по этим землям. Он последний из своего рода".

Лягушка слегка сдвинулась, и вода вокруг нее вздрогнула и стала пузыриться. Затем его рот раскрылся настолько, что длинный пятнисто-розовый язык вырвался и ударил Сури. Язык издал хриплый звук, когда прилип к спине лягушонка. Раскачивая Сури по воздуху, язык скрылся во рту...

Наббо вообще не реагировал. Я поднял руку и указал на лягушку, почувствовав, что мне нужно привлечь внимание к этому беспределу.

Лягушка сидела как ни в чем не бывало, а потом ее широкий рот сжался в поцелуй, и из него вылился поток воды. Сури выскользнул, заливаясь смехом.

"Страж - паук", - сказал Морис. "Он тоже единственный в своем роде?"

Я пыталась дать Морису сигнал о том, что он должен прекратить. Но он его не уловил.

"Нет, нет" - сказал Наббо. "На самом деле Старая Митапа собирается уйти с поста Первого Стража. Младший паук займет ее место. Это обмен энергиями, молодая сменяет старую..."

Морис подошел ко мне ближе и повернул голову, как будто заглянул мне через плечо. "Через три дня после выхода на пенсию", - прошептал он. "Классический флаг смерти".

"Наш старейшина вместе с другими лесными лидерами выбрал себе замену". Они должны скоро вернуться. Возможно, они помогут вам вернуть ваших товарищей".

Я подумал, что тусоваться здесь было бы неплохой идеей. Девочки либо уже были мертвы (да, мы должны смотреть правде в глаза), либо их каким-то образом использовали в качестве козыря против нас. Очевидно, что, если бы лес был живым существом и работал на Единственного Истинного Бога, он бы уже знал, что мы здесь.

Но теперь я не был так уверен. Как бы они отреагировали, когда узнали, что Старый Мурто не добрался до своих золотых часов? Это веселье и водные горки будут продолжаться до тех пор, пока они не узнают, что их гигантский паук поджарился до хрустящей корочки. Хотя мы всегда можем обвинить в этом Джошаю.

"Как дела с магией?" спросил Наббо. "Привыкаешь?"

Это он научил меня, и я с радостью показала ему свой прогресс. Я произвел шесть световых шариков, каждый раз разного цвета, и направил их вверх. Я заставил их танцевать, кружиться и выстреливать искры, как крошечные фейерверки.

На несколько минут я позабыл, где я и зачем здесь. Нет ничего более расслабляющего, чем сосредоточить весь свой фокус на одной вещи. Хотя, делать это в то время, когда ты под кайфом, наверное, тоже неплохо расслабляет. Шары летали и оставляли после себя образы. Даже при ярком солнечном свете они рисовали полосы и линии в воздухе.

"Но до сих пор не могу сделать их очень горячими", - сказал я. Потом я понял, что другие лягушки собрались в круг и стали наблюдать за моим маленьким представлением. Даже Лягушатник выглядел удивленным, хотя он выглядел так почти каждый раз, когда открывал свои огромные глаза.

"У тебя есть дар, которого я никогда раньше не видел", - сказал Наббо. "Старейшина может помочь тебе стать шаманом, если он решит оставить тебя в живых".

Это был первый раз, когда он упомянул о том, что жизнь — это необязательное дополнение. "Почему он..."

Что-то ударило меня в спину и швырнуло в воздух. Я очень быстро отлетел назад. Повернув шею, я увидел, как рот Пого закрывается. Вокруг стало темно, вода окружила меня, подбрасывая в замкнутом пространстве

А потом меня выбросило наружу... выскользнув вместе с потоком воды в озеро, я смеялся, как идиот.